

102 год до З.Э.

-Простите мой царь, но это всё чего мы смогли добиться.

Упавший на колени пожилой мужчина сотрясался от страха. В его голосе звучали панические нотки от осознания неизбежного наказания. Наблюдавший за ним верховный царь Аршак Рун презрительно сплюнул на землю. Желание казнить дурака было подавлено железной волей и холодным расчётом.

Посмотрев на развалившуюся кучу камней, покрытую различными письменами, Аршак Рун испытал очередное разочарование. Прошло четырнадцать лет с конца войны с Валирией, но они не добились никакого успеха.

Сотни тысяч золотых монет, драгоценных металлов и заключённых, приговорённых к казни, уходили в пустую. Огромные траты удавалось скрывать постройкой огромной стены на восточных границах, но всё чаще благородные семьи стали задавать вопросы. Повезло, что его сын оказался любителем искусства. Новые вложения в Рунов Вал частично оправдали новые тонны золота, уходящие в никуда.

"Хотя, если успехов здесь так и не будет, стена нам действительно пригодится".

Мрачные мысли развеялись злобным весельем. Столько сил и ресурсов было потрачено, когда он сделал ставку на предсказание девочки Таргариен, что и сам начал верить в него.

Проезжая по лабиринту закрытого города, царь рассматривал другие поделки своих учёных мужей. Волшебники и колдуны, знахари и жрецы, выдающиеся инженеры и первооткрыватели. Огромная толпа народу, свезённая сюда со всего Эссоса, творила поистине удивительные вещи, но всё это было не то...

Наученный горьким опытом с Валирией, Аршак Рун не тешил себя наивными надеждами, что не появятся новые твари, подобные повелителям неба. Когда-то давно и в существование драконьих всадников никто не верил, но ты погляди - завоевали полмира. Таких примеров было полно, бескрылые драконы Соториоса, каменные великаны Джогвина, крылатые люди и повелители мертвецов Серой Пустоши. В каждой сказке есть доля правды, кому, как ни ему знать это.

Воспоминания о многоликой девушке на берегу реки вызвали приятную ностальгическую улыбку.

-Надеюсь, ты наблюдаешь за мной?

Заданный в воздух вопрос остался без ответа, как и сотни раз до этого.

Проезжая на своей колеснице мимо двух огромных статуй белой мантикоры, он приостановил лошадей. Сойдя на землю, Аршак Рун провёл рукой по гладкому белому камню. Монолитные гиганты грозно скалились, смотря на юг. Гигантские чудища надёжно хранили покой закрытого от всего остального мира города.

-Когда-нибудь...

299 год от З.Э. Сарнор. Фарсат

Бахим, сколько себя помнил, был рабом. Рождённый в городе работоторговцев, он был одним из тысяч таких же людей. Лишённые права, воли, голоса и других благ, которыми Добрые Господа одаривали друг друга.

С самого детства Бахим верил, что не должен жить такой жизнью, хотя его мать всегда убеждала их с братом в обратном.

Долгие годы бесконечной работы. Целое море пролитой крови, пота и слёз. Терпение иссякало, а вместе с ним росла ненависть. Ярость, пропитывающая его насквозь. Каждый взмах мотыгой, каждый перенесённый мешок с едой, которую он никогда не попробует. Всё это накапливалось, словно глиняный ком.

"Почему я должен работать на них"?

"Почему я должен кланчить еду и благодарить новый день, за то что проснулся живой"?

"Почему они живут как Боги, а я засыпаю в грязи"?

Сотни подобных вопросов крутились в его голове. Его добрый брат Саким всегда успокаивал его, предлагая просто смириться и радоваться тому, что есть. Его тихий характер и подобострастие перед Господами раздражало и злило. Презренные замечания хозяев Саким воспринимал, как похвалу.

"В нём сильна ягнячья кровь его шлюхи матери" говорили они. А глупый брат только и мог, что соглашаться с этим.

В отличие от родственника, Бахим в последние годы всегда был наказан. Урезанный паёк и удары хлыстом сыпались, как из рога изобилия. Он никогда не забудет мерзкий смех Раздара, пока ему прижигали факелом руку.

Не вытерпев подобного, он сорвался и забил одного из охранников камнем. Первый удар сделанный на адреналине, опрокинул ублюдка на землю. Валяясь в грязи, он стонал от боли, прося о пощаде.

Смотревший на него Бахим в тот миг осознал, что нет в них никаких "господ", они просто такие же люди и, как и у всех людей, в них течёт кровь.

Второй удар. Третий. Четвертый. Уже давно на месте головы охранника была кровавая каша из смеси земли и мозгов, но Бахим продолжал бить, пока его не скрутили другие стражники Алома Раздара.

Долгие недели они пытали его себе на потеху, пока хозяин Раздар не приказал привести раба себе на ковер. Покрытый ссадинами и синяками, он с ужасом смотрел на связанного Сакима, которого сбрасывали в яму с голодными псами.

Одичавшие и озлобленные псы разорвали Сакима на куски. Пока тот слёзно умолял Доброго Господина простить его.

Привязанный в поле, как животное, Бахим просидел несколько дней. Вернувшись на работу, он был отправлен на торги, ведь хозяину не нужен строптивый раб.

Именно тогда всё изменилось. Звон колоколов и безумные крики разносились по всему городу. Незнакомые боевые горны резали слух, вгоняя маленького раба в ужас.

Казалось, о нём забыли. Дни и ночи он вместе с другими узниками сидел на торговой площадке. Голод и жажда терзали его, нагоняя кошмары и иллюзии, пока перед ним не предстал огромный человек. Закованный в неизвестный доспехи, он был одет в фиолетовые цвета, а вокруг него стояли десятки таких же людей.

Одним движением гигант обрубил цепь, отпуская их на свободу. Стоявший рядом горнист воспользовался своим инструментом, издавая такой знакомый жуткий рёв. Только теперь Бахим не боялся, теперь этот рёв призывал его действовать. Вскочив на ноги, он, не обращая внимания на усталость и боль, подхватил брошенную дубинку охранника, устремляясь в бесконечный лабиринт переулков Миэрина.

Он знал эти узкие улочки с малых лет и безошибочно нашёл нужное место. Стоя за углом, Бахим наблюдал, как проклятый Алом Раздар, прикрикивая на своих воинов и слуг, загружал в телеги кучу добра.

-Не так быстро, ублюдок...

Рывок на улицу был прерван крепкой хваткой из-за спины. Резко обернувшись, приготовившись продать свою жизнь подороже, Бахим застыл от удивления. В темноте переулка стояли такие же озлобленные и вооружённые чем попало рабы.

Решительные взгляды и сжатые кулаки говорили больше тысячи слов. Кивнув своим товарищам, Бахим выбежал из-за угла. Не издавая лишних звуков, он одним быстрым ударом проломил череп убийце брата.

Очнувшись от воспоминаний и погасив приятную дрожь в руках, бывший раб встал со своей кровати. По-быстрому умывшись, он вышел на улицу. Окружённый такими же небольшими домами, рассчитанными на одного жильца, молодой человек закинул на спину маленькую котомку с вещами направился в путь.

Рассветное солнце встречало его тёплыми лучами, а приятный ветер, дующий со стороны Сарны, обдувал засохшую кожу.

Огромный лагерь с тысячами одинаковых зданий. Встречавшиеся по дороге вооружённые солдаты рослых людей кивали им навстречу, а провожавшие взглядом бывшие рабы собирались по своим делам. Кто-то из них уйдёт строить дороги, а кто-то вспахивать поля, но это будет их выбор. Выбор всех тех, кто согласился уйти с сарнорцами.

По дороге к нему присоединялись новые попутчики. Измождённые, со следами мучений и с заметным загаром на шее, такие разные и одинаковые во всем. Но не шрамы или цвет кожи объединяли их. Не худые тела или мозолистые руки. Всех их объединял взгляд. Наполненный решимостью, яркий обжигающий огонь.

Зажженный тагайз фен, он распространиться по всему заливу Работорговцев и спалит дотла каждого из "господ"!

Руины Бхораша. Дорога Демонов

Армия валирийских городов встала после долгого марша. Переход по дороге демонов дался им нелегко. Безлюдная пустошь, покрытая пеплом и наполненная ядовитыми тварями, пыталась убить каждого, кто здесь появится.

Местные жители часто шутят, что скорее переплывут залив, чем пройдут по дороге.

Отдыхающее войско трёх валирийских колоний целиком состояло из местных шутников. Боясь стать следующими после наследников Гискара, правители валирийских колоний решили ударить первыми. Рабовладельцы из Мантариса, Элирии и Толоса собрали десятитысячное войско для борьбы с тагайз фен. Понимая, что в открытом бою им не победить, они ждали, когда рослые люди осадят Юнкай, чтобы ударить им в спину. И хоть город Мудрых Господ был хорошо укреплен, никто не был уверен, что они смогут выдержать напор мантикоры. Нужно было подобрать удачное время, иначе их перебьют по отдельности.

Отдыхающие и веселящиеся солдаты уже праздновали скорую победу, готовясь набрать себе много экзотических рабов.

Вообще во всем заливе особенно ценились невольники из рослых людей. Сильные и крепкие, они были очень выносливы и пригодны к тяжёлому труду. Больше всего радовались новым партиям такого товара Добрые Господа Астапора. Мальчиков тагайз фен они раскупали по невыносимым ценам, делая из них боевых и преданных рабов.

Знаменитые на весь мир Безупречные - солдаты-евнухи, не знающие страха и боли. А из сарнонорцев получались отличные солдаты.

В то же время. Мантарис

Тяжёлый переход через горы был завершён. Потерявший четверть своей армии Сарнар был воодушевлен и решительно настроен исполнить задуманное.

Его солдаты полностью разделяли стремление своего царя. Небольшая передышка и вот уже снова готовые к бою, его лучшие воины спускаются с гор, устремляясь к единственному городу на сотни километров вокруг.

Окруженный хлипкими стенами, город, прозванный пристанищем монстров, стал лёгкой добычей. Ушедшая на восток армия, оставила открытые двери для Сарнара.

Быстрый и кровавый штурм закончился меньше, чем за два часа. Жуткие тёмные улицы украсили уродливые тела жителей. Двухголовые или с пятой конечностью, с несколькими глазами или ушами. Жуткие деформированные создания, некогда бывшие людьми.

Пройдя в самую важную часть города, царская гвардия привела всех благородных господ Мантариса перед очи избранного Сарной.

-Нам нужна карта прохода через Земли Долгого Лета...

<http://tl.rulate.ru/book/85931/2776048>